

— Адъютант Лу, прошу прощения за беспокойство. — Ложань тоже отвесил поклон в ответ.

— Никакого беспокойства, что вы! — Лу Чэн внимательно, с присущей ему строгостью, посмотрел на Ложаня, а затем вытянулся во фрунт: — Секретарь Ло, позвольте узнать, могу ли я доложить генералу о вашем состоянии?

— ...Можете.

— Есть!

Лу Чэн тут же, уткнувшись в терминал, принялся строчить донесение Лукасу.

— Господин Лу.

— Слушаю!

— Не могли бы вы оказать мне услугу? Попросите за меня генерала об отпуске.

— А?..

— Скажите, что я переутомился и приболел, поэтому планирую отдохнуть три дня. Но добавьте, что перед уходом я завершу все срочные дела компании.

— Есть... — про себя Лу Чэн недоумевал: почему секретарь Ло не хочет сказать об этом генералу лично?

Впрочем, размышления размышлениями, а приказ есть приказ — Лу Чэн слово в слово передал просьбу Лукасу.

Генерал ответил лишь коротким: «Мгм».

Так начался первый за несколько лет долгий отпуск главного секретаря Империи.

Точнее, начался наполовину.

Ложань не мог просто так взять и бросить работу, не завершив дела. Ему предстояло вернуться в офис, чтобы привести всё в порядок, передать полномочия и оставить заметки для Жун До и остальных сотрудников.

Немного отдохнув у Ся Чжи, Ложань отправился в компанию.

Когда он прибыл на место, уже стояла глубокая ночь. Сотрудники давно разошлись, высотное здание погрузилось в темноту, и лишь дежурные военные да охранники оставались на своих постах.

Ложань поднялся на верхний этаж и принялся разбирать документы на своем рабочем столе.

Вскоре слышались шаги.

Генерал вернулся из Военного ведомства...

Подняв голову, Ложань увидел Лукаса. Тот стоял рядом и смотрел на него с явным неудовольствием.

Разозлился?.. Из-за того, что я попросил отпуск?

Ложань, всё еще сжимая в руках стопку папок, решил прощупать почву:

— Генерал, вы вернулись. Как прошел парад?

Лукас не ответил. Грубо вырвав папки из рук Ложаня, он рывкнул:

— Почему не сказал мне, что устал?!

— Я... — Ложань опешил от внезапного гнева Лукаса. Оставшись с пустыми руками, он растерянно смотрел на генерала.

— Почему не попросил об отдыхе?! — Лукас швырнул папки на стол. — Эти чертовы бумажки важнее всего на свете?!

Ложань никак не ожидал такой реакции. Ошеломленный, он машинально начал рассуждать в тон Лукасу и выпалил:

— Да... они очень важны.

Это ведь не просто бумажки, а военные донесения Империи и торговые сводки с Лобин. Если допустить хоть малейшую ошибку, проблем не оберешься.

— ...

Лукас смотрел на Ложаня с пугающим выражением лица.

Ложань опустил глаза и промолчал.

— ...Мне тебя не переубедить, — наконец выдохнул Лукас и добавил с угрозой: — Чтобы это было в последний раз.

Ложань кивнул.

Но Лукас не был дураком. Нахмурившись, он спросил:

— Обычно у тебя нагрузка куда больше. Почему ты упал в обморок именно сегодня?

Сердце Ложаня пропустило удар. Он невольно отступил на полшага:

— Я не знаю.

— Ты что-то от меня скрываешь? — Лицо Лукаса помрачнело. Вид отступающего Ложаня явно разозлил и без того раздраженного Альфу. Лукас прижал его к стене, лишая возможности улизнуть.

Руки Ложаня оказались зажаты над головой.

Подавив волнение, Ложань напомнил себе: перед обмороком течки не было, феромонов он не источал, Ся Чжи тоже ничего не разболтал — значит, всё должно быть в порядке.

— Нет, — твердо глядя в глаза Лукасу, ответил Ложань. — Я не стану вам лгать.

Лукас приподнял бровь.

— Если я вас обману, то я... — Ложань осекся.

Хотя внешне он сохранял невозмутимость, внутри у него всё дрожало.

— То ты что?

Ложань набрался храбрости:

— ...То возьму вашу фамилию.

Он побоялся сказать что-то более суровое, вроде «пусть меня поразит молния» — а вдруг и правда поразит?

Лукас безэмоционально смотрел на Ложаня.

Ложань смотрел в ответ.

Они замерли так на добрую минуту. Наконец, Лукас сдался и проворчал:

— Если с твоим здоровьем что-то не так, если ты устал или заболел — ты обязан мне говорить. Не смей меня обманывать.

— Хорошо, — Ложань облегченно выдохнул, поняв, что Лукас ничего не заподозрил, и поднял руку: — Обещаю.

Лукас отпустил его.

— Тогда я пойду, — сказал Ложань.

— Спи здесь, нечего мотаться туда-сюда, — Лукас указал на свой кабинет. — Кровать твоя.

— ...

Лукас стоял перед ним, словно страж ворот. Ложань даже не сомневался: его никуда не отпустят. В конце концов, если бы заболел сам Лукас, Ложань тоже не позволил бы ему никуда ехать.

Ложань помедлил, пытаясь оправдаться:

— На самом деле, сегодняшний обморок — пустяк, я...

— Иди отдыхать.

...

Ложань, набравшись смелости, последовал за Лукасом.

Генерал снял военную форму и переоделся в чистое. Воздух был пропитан резким запахом табака. Ложань дождался удобного момента, чтобы ускользнуть в уборную и на всякий случай сделать укол ингибитора.

Когда он вернулся, Лукас уже умылся и сидел на диване с всё таким же хмурым видом.

— Кто тебе этот Ся Чжи?

Ложань: «?»

— Ся Чжи. То имя, которое ты повторял перед тем, как упасть в обморок.

Лукас переложил свои подушку и одеяло на диван, оставляя кровать Ложаню. Тот осторожно присел на край постели и ответил:

— Ся Чжи — мой друг и врач, вот я о нем и подумал. Вы должны были его видеть, генерал. Когда вы были помладше, он служил в отряде вашего дяди и участвовал в походах.

Лукас, постукивая пальцами по колену, хранил молчание.

В комнате снова воцарилась тишина.

Спустя долгое время, видя, что Лукас не реагирует, Ложань принялся застилать кровать запасным комплектом из шкафа. Одеяло было тонковато, но сойдет.

Он уже собирался лечь, как вдруг снова услышал голос Лукаса:

— Тебе нравятся такие? Нравятся Омеги?

...?!

— Генерал, о чем вы думаете? — беспомощно произнес Ложань. — Ся Чжи выглядит молодо, но он нам в отцы годится.

Лукас кивнул, соглашаясь:

— Хорошо, что ты это понимаешь. Он стар, даже если он Омега, здоровье уже не то. К тому же, внешность так себе, да и болтлив ужасно — стоит мне с Лу Чэном заглянуть к нему, как он не перестает давать наставления.

Ложань подумал: если бы Ся Чжи это слышал, его бы, наверное, удар хватил. «Внешность так себе»? Помилуйте, Ся Чжи — один из признанных красавцев Империи, после расторжения помолвки с Шэнь Сило у него отбоя не было от поклонников.

Лукас сидел на диване, выпрямившись, как палка, и отрывисто произнес:

— Как твой начальник, я требую, чтобы ты сосредоточился на работе и не тратил время на мысли о любви и браке.

Ложань: «...»

Да я и не трачу?!

— Главный секретарь Империи должен вести себя подобающе. Работа — это работа.

Ложань: «...»

Ся Чжи: «???»

Это был просто обморок, без течки, так что Жун До пока еще поживет.

— Генерал, вы боитесь, что я уволюсь, как только выйду замуж? — спросил Ложань, подперев подбородок рукой.

— Ты посмей только!

Ложань тихо рассмеялся.

— Не волнуйтесь, я буду вашим секретарем, пока вы не уйдете в отставку.

Даже если он выйдет замуж, он всё равно продолжит работать.

Лукас остался доволен.

Ложань лег, чувствуя себя так, будто погрузился в сахарную вату или мягкое облако. Это была кровать Лукаса, пропитанная его густым запахом феромонов. Укутавшись в них, Ложань ощущал себя так, словно его обнимают.

Сознание на миг затуманилось.

Так приятно.

Каждый нерв в теле словно расслабился, а внутреннее беспокойство и недомогание начали отступать.

Хозяин запаха находился совсем рядом, за стеной. В постели пахло землей и горьковатой терпкостью. Ложань тихонько потерся щекой о подушку и закутался в одеяло с головой.

В этот непростой период получить такую дозу феромонов, сравнимую лишь с близостью при истинной связи, было настоящим спасением. Ложань был так доволен, что пальцы сами собой сжались в кулачки.

— Спокойной ночи, генерал...

— Мгм.

Вокруг воцарилась тишина.

В кабинете Лукас спал на диване. Его крупному телу было тесно, в то время как Ложань устроился в постели с явным комфортом. Картина выглядела несколько странно.

Впрочем, Ложань был слишком вымотан, чтобы думать об этом, и вскоре уснул.

Лукас поднялся и заглянул в спальню.

Сегодня, когда Ложань падал, Лукас успел его подхватить. От Ложаня пахло белым чаем — тонкий, изысканный аромат. «Наверное, от офисных благовоний», — подумал Лукас.

Он впервые осознал, какой Ложань легкий и мягкий, и как беззащитно он выглядел без сознания. Совсем не похож на свой обычный безупречный образ — ведь Ложань всегда держался вежливо и отстраненно, словно ему всё нипочем.

Во сне Ложань поежился. Лукас слегка нахмурился.

Генерал был горячим и не боялся холода, поэтому его одеяло было тоньше. Подумав, он взял свое пальто, висевшее неподалеку, и укрыл им Ложаня.

Ложань машинально ухватился за ткань и заснул еще крепче.

— Ц-ц... — пробормотал Лукас. — Спит так, что если его свяжут и продадут, этот дурачок даже не заметит.

Он вернулся на диван и тоже уснул.

Утром, проснувшись и обнаружив на себе пальто, Ложань был в замешательстве. Первой мыслью было: «Конец мне, неужели я во сне по привычке притащил чью-то одежду, чтобы обнимать ее?» — и кровь в жилах застыла.

Лишь когда воспоминания вернулись, он догадался: это... Лукас его укрыл?

Ложань держал в руках тяжелое пальто, чувствуя удивление. Лукас не казался человеком, способным на такие поступки, да и внимательностью он не отличался.

Неужели болезнь дает право на особые привилегии?

Ложань покачал головой, встал и аккуратно сложил пальто, решив, что перед окончанием отпуска обязательно его отпарит.

Приведя себя в порядок, он заметил, что Лукас, как обычно, еще не встал. Но...

Ложань замер, глядя на Лукаса, который втиснулся в диван, словно в консервную банку. Даже со стороны эта поза выглядела неудобной.

Ложань посмотрел на пальто в своих руках, потом на генерала, свернувшегося в подобие статуи. Он улыбнулся, развернулся и пошел готовить кофе и подбирать одежду.

Перед работой Лукасу нужно было выпить кофе, без него никак. Это он делал каждое утро, и даже в отпуске не собирался нарушать привычку.

...

Когда Лукас проснулся, в кабинете он был один.

Кровать была застелена безупречно, пальто выглажено, а на столе стояли термос, стопка одежды и папка со срочными документами.

Лукас подошел и взял одежду. К ней была приклеена маленькая записка:

— Хорошего дня! 0v0

Лукас замер, а потом потер лицо рукой.

— Ц-ц...

Вернувшись домой, Ложань испытал странное чувство нереальности.

Сидя в мягком кресле и не зная, чем заняться, он чувствовал себя очень необычно. Он дома, среди бела дня, и у него нет работы.

Ему было нечего делать.

Ощущение пустоты было таким непривычным, что хотелось найти себе хоть какое-то занятие.

Ложань посидел немного, прежде чем до него дошло: он же правда в отпуске!

Волна восторга накрыла его с головой. Ложань вскочил, схватил бумагу и ручку и, забравшись под одеяло, принялся планировать три дня отдыха.

Первый день... Первый день...

Пусть будет сон.

Ложань с самым серьезным видом вписал в таблицу первого дня: «Спать». Он весь год работал без продыху, вставая рано и ложась поздно, поэтому роскошной жизни «проспать весь день» еще не пробовал.

Второй день... Родители пару дней назад звонили, жаловались, что он редко бывает дома. Значит, второй день он проведет с семьей, останется на ночь и сводит младших брата и сестру за новыми вещами.

Третий день...

Ложань не знал, чем заняться, поэтому зашел на форум поискать рекомендации.

— Новейший ретро-парк развлечений Империи! Никаких высоких технологий, никакой дополненной реальности, никаких игр на выживание — только то, что заставит вас забыть обо всем на свете!

— Ретро-парк, воссоздающий атмосферу семейных дней и свиданий Древней Земли. Не придете — отстанете от жизни!

Ложань с любопытством перешел по ссылке.

В эту эпоху всё, что было связано с культурным возрождением Древней Земли, мгновенно становилось хитом — вспомнить хотя бы чайные лавки, одно время заполонившие всю столицу.

Там писали, что парк воссоздает культовые сцены из фильмов и места свиданий влюбленных, что сразу привлекло толпы посетителей.

Ложань заинтересовался. Он мог бы сходить туда сам, проверить, а если понравится —

пообещать брату и сестре как награду после экзаменов.

Распланировав три дня, Ложань блаженно откинулся на подушки, листая новости на терминале.

Подумав, он решил найти аккаунт адъютанта Лу Чэна.

Как секретарь Империи, он получил права администратора у Управления сетевой безопасности еще во время дела Нины. Именно поэтому, несмотря на то что все пользовались фейковыми аккаунтами (включая его самого), он мог видеть настоящие страницы Нины, Жун До и других — он видел всё изнутри, а они и не подозревали, что это он.

Лу Чэн был не чета Жун До: Жун До на работе была строга и серьезна, а Лу Чэн, этот неотёсанный вояка, вообще не умел скрывать эмоции. Ложань заметил: стоило ему оказаться в одном кадре с Лукасом, как адъютант начинал глупо улыбаться, словно выдавал дочь замуж.

Ложань прошел через многое. После того как он прочитал «Любимчик жестокого генерала», он перестал быть прежним Ложанем и окончательно утратил доверие к способности окружающих мыслить здраво.

Ложань вбил в поиск «Лу Чэн» и обнаружил, что парень он прямой: никакого фейка, использует ник «Адъютант Лу Чэн» и открыто... шипперит их.

Ложань: «...»

Последний пост Лу Чэна:

@Адъютант Лу Чэн: #УтроСЛукасомВечерСЛожанем Сегодня госпожа секретарь плохо себя чувствовал и упал в обморок. Я, стоявший рядом, хотел подхватить, но генерал — ХЛОП! — спрыгнул с командного мостика и с такой скоростью, что молния и ураган нервно курят в сторонке, опередил меня!

Мои руки были в сантиметре от секретаря Ло! Но генерал — БАЦ! — отшлепал меня по рукам! А потом — БУМ! — оттолкнул в сторону!!

Генерал был так взволнован! Так напряжен! РУА! И подхватил секретаря на руки!

У меня руки покраснели!

Ах! Прекрасная любовь!

Остальное рассказывать нельзя! Личная жизнь!

Лайков: 311.7к

Комментарии:

— Прекрасная любовь! Я готова! А-а-а, мое воображение рисует такие картины, сестры, кто-нибудь может это нарисовать? 5555 Требую принцессу на руках!

— Прекрасная любовь! Раньше я расстраивалась из-за их брачного союза, но истинная любовь генерала — наш секретарь Ло!

— Прекрасная любовь! Инсайд: мы будем счастливы целую неделю! Адъютант, жги!

Ложань: «...»

Еще и хэштеги ставит, это уже ни в какие ворота. А количество лайков, превышающее официальный аккаунт армии Империи, — это вообще за гранью. Будь сейчас феодальная эпоха Древней Земли, Лу Чэна бы казнили за слишком высокое положение, вызывающее зависть у правителя.

Впрочем...

Ложань слегка нахмурился.

Он тогда потерял сознание и не разобрал, кто его подхватил. Значит, это был Лукас?

Ложань не знал, плакать или смеяться: всё так приукрашено, просто жуть.

Весь день Ложань провел, серфя в сети, и был вполне доволен жизнью. А вот Лукасу было не так комфортно.

— Генерал, в вашем графике встреча в Военном ведомстве с адъютантами. Нужно обсудить материалы по полной замене топлива для мех... — Жун До, стоя недалеко от стола Лукаса, дрожащим голосом зачитывала расписание.

— Не нужно входить и докладывать мне о таких вещах! — раздраженно бросил Лукас. — Неужели нельзя уладить всё самим?! Мне еще учить вас, как готовить документы?!

— Есть... — Жун До готова была расплакаться. — Тогда я пойду...

— Постой, — нахмурился Лукас. — Где документы?

Жун До: «?»

Лукас помрачнел:

— Материалы по совещанию, дай их мне.

Жун До снова едва не заплакала:

— Они еще... не готовы. Простите, я не знала, что они нужны вам прямо сейчас. Я немедленно всё подготовлю!

Лукас даже не стал кричать.

Как только Жун До вылетела из кабинета, Лукас с раздражением отпил кофе.

ТЬфу, гадость.

Почему этот кофе, который ему принесли из секретариата, такой отвратительный? Сладкий до тошноты, они что, отравить его хотят?

Это чувство — такое же, как когда Ложань внезапно взял отгул. Всё валилось из рук, никто не мог уловить его ритм и понять, что именно нужно для работы.

Лукас нахмурился.

Еще два дня.

Интересно, чем занимается этот маленький негодник?

Лукас помедлил, а затем тоже запросил права администратора у Управления безопасности.

И увидел, что Ложань весь день постит и пересылает кучу ссылок и видео.

Лукас: «...»

Неплохо устроился.

Лукас начал просматривать всё подряд: видео с котами и собаками, рецепты, советы по садоводству... и кучу бытовых лайфхаков.

— Семь способов завязать галстук! Не повторяйся целую неделю!

— Пять самых ароматных сортов кофе в мире. Вы знаете, как их правильно заваривать?

<http://bllate.org/book/21718/2244044>